

Даты марта

6 марта 1921 года 100 лет назад в семье петербургского рабочего родился Александр Александрович Хархаров (1921–2005), будущий Владыко Михей, епископ Ярославский и Ростовский с 1993 года, архиепископ Ярославский и Ростовский с 1995 года.

«Вера до Берлина довела»

Война. Доподлинно известно, что для поднятия духа народа, который и за годы советской власти не утратил веру, из сталинских лагерей освобождали православных священников, дабы они служили в полуразрушенных храмах молебны за Победу.

Ветеранами и участниками Великой Отечественной войны были и будущие священники. Среди них — архиепископ Ярославский и Ростовский владыка Михей, который прошёл всю войну. Тогда он был ещё совсем мальчишкой и в миру носил имя Александр, попросту Сашка.

На фронт Сашка уходил, уже твёрдо зная, что в будущем станет священником. Александр закончил училище связи в Самарканде, а оттуда уже попал на передовую. В Самарканде он всегда носил в полевой сумке Евангелие и молитвослов. Лишь однажды, на учениях, Сашка отложил вещмешок, чтобы как все проползти дистанцию попластунски. Кто же мог ожидать, что как раз в это время начнётся поголовная проверка. Последующий разговор у замполита был жёстким: «Это что?», - «Я человек верующий и держу эти книги только для своей надобности. Я вовсе не собирался вести пропаганду...». К удивлению Сашки, замполит бросил книги на стол: «Ладно, иди. Молись себе».

Так он, можно сказать, и легализовался. Но больше всего Александр боялся убить человека. Ведь тогда по церковным канонам ему пришлось бы расстаться с мечтой стать священником. Он так и прошёл через всю войну, не пролив ни капли чужой крови. И сам ни разу не был ранен. «Бог отвёл», - говорил позже Михей. Александр не прятался за чужие спины и пользовался всеобщим уважением. Однополчане приходили к нему за советом, изливали

душу, словно на исповеди. Просто он был мудрее и смиреннее их уже тогда. А приходилось не сладко: мучили вечная усталость и жуткое чувство голода. Солдаты вызывались помочь местным жителям на огородах, лишь бы заработать пайку картошки или краюху хлеба на обед.

В одном из селений Сашка неожиданно услышал звуки колокола, зовущего прихожан на службу. Ему повезло, был час отдыха. Войдя в храм, будущий архиепископ обомлел: среди молящихся было немало солдат и офицеров... Ещё больше он удивился, когда на глазах у подчинённых бравый генерал, командующий артподготовкой, перекрестился, махнул рукой и прокричал: «Ну, с Богом!». Так, с Богом они и победили. Дошли до самой Германии.

Когда Александр вернулся с войны, то в числе первых стал послушником в Троице-Сергиевой лавре. Именно руками первых послушников был поднят этот храм. Создавалось такое впечатление, что Святой Сергий и в военное время хранил купола этого удивительного монастыря. Да и люди сделали всё возможное, чтобы уберечь их от снарядов противника. Золото куполов прикрывали брезентовой сеткой или закрашивали тёмной краской.

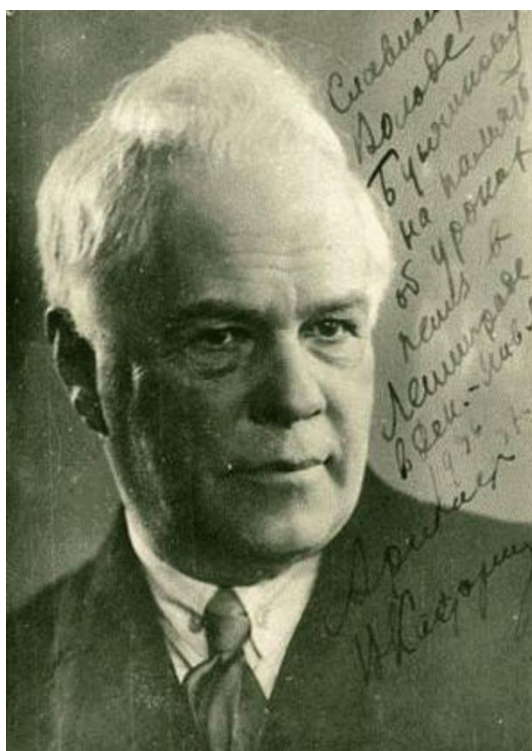
Для однополчан жизненный выбор странного набожного солдата не стал сюрпризом. Когда отец Михей уже служил иеродьяконом в одном из православных храмов Ташкента, к нему заявила целая толпа однополчан. Он был для них своим, настоящим товарищем, с которым они делили под вражескими пулями все горести и радости фронтовой жизни. Тогда ценилась каждая мелочь, каждая крошка табака была на вес золота. А непьющий Михей к тому же отдавал однополчанам все свои фронтовые сто граммов. Солдаты буквально силком вручали ему в обмен на заветную жидкость куски сахара: «Не пьёшь, так хоть сахарку погрызи. Будет поститься-то».

За боевые заслуги владыка Михей был награждён медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина», а в 2001 году Президентом России ему был вручён орден Почёта.

С. Кулакова «Вера до Берлина довела».

14 (2) марта 1871 года 175 лет назад родился в посаде Большие Соли Владимир Иванович Касторский (1871-1948) выдающийся оперный артист, заслуженный деятель искусств РСФСР (1939).

Большесольская земля (ныне - Некрасовский район Ярославской области) вправе гордиться своей богатейшей древней историей, культурными традициями, церковной архитектурой, удивительной природой и какой-то неисчерпаемой силой, давшей России так много самобытных талантов.

Но главной её ценностью во все времена были и будут люди. Рассказ наш - об уроженце Больших Солей, сыне священника Соборно-Воскресенской церкви Владимире Ивановиче Касторском, о котором хранят добрую память его земляки. Голос знаменитого баса, артиста императорской оперы, солиста Мариинского оперного театра Санкт-Петербурга, а позднее Ленинградского Государственного театра оперы и балета им. С. М. Кирова любили и почитали не только в России. Он был участником русских сезонов Сергея Дягилева в Лондоне и Париже. Ему рукоплескали

слушатели Рима, Милана, Берлина, Мюнхена, Праги, Харбина... Его жизнь и творческая судьба не были простыми и лёгкими, особенно в периоды революционной смены строя в России. Немало сил, терпения и упорного труда понадобилось ему, чтобы добиться своей цели - стать оперным артистом.

О ранних детских годах Владимира Касторского известно крайне мало. Уже будучи в преклонных годах, Владимир Иванович с душевной теплотой вспоминал своё детство в посаде Большие Соли, своих родителей, многочисленных братьев и сестёр. Отец Володи был весёлого нрава. Иногда устраивали «пикники», всем семейством шли в лес с корзинами, прихватив с собой сковородки, огурцы, хлеб, соль. Набирали грибов, старшие разводили костёр, а матушка Серафима тут же их жарила. А семейство у Ивана Андреевича было большое - всего родилось 17 детей. И хотя не все выживали, старшие уезжали на учёбу, вступали в брак, - даже тогда семья

насчитывала временами до 12 человек. Поэтому и «пикники» устраивались не столько ради удовольствия, сколько для того, чтобы, по словам самого Владимира Ивановича, «заткнуть голодные рты». Вообще семья Касторских жила очень небогато.

Володя, как и другие дети священников, с малых лет прислуживал в церкви, помогая своему отцу, естественным образом погружаясь в величественный и таинственный мир храма Божия. Лет с десяти он уже пел на клиросе, получая за это иногда желанное вознаграждение.

В 1879 году Володе исполнилось 9 лет, и родители решили отдать его на обучение в Костромское четырёхклассное духовное училище. Подрабатывая в церкви, он очень быстро усвоил нотную грамоту и уже к концу учебного года пел партесные сочинения. Поэтому, когда он на лето поехал домой, то имел в кармане честно заработанные пением в хоре деньги.

Затем его отец в 1887 году все же решил снарядить сына в Пензу на попечение двоюродного деда - епископа Пензенского и Саранского Антония (Николаевского Вениамина Ивановича). Епископ Антоний сразу же договорился о приёме Владимира в духовную семинарию во второй класс. Но поворотным моментом в его судьбе можно считать встречу с двоюродным братом Алексеем, когда его «голова и сердце пошли по другому пути». Алексей был хорошим пианистом и нередко садился за рояль, Владимир же слушал в соседней комнате и при этом плакал «сам не зная, отчего». В апреле 1889 года умирает епископ Антоний, и Владимир Касторский лишается материальных средств. Сдав экзамены за 4 класс семинарии, он завершает на этом своё духовное образование. Прослужив недолго в армии и уволившись в запас, Владимир принял решение посвятить жизнь музыке и пению.

И вот, наконец, снова Петербург. Но для подготовки к поступлению в консерваторию, для оплаты жилья, питания и учёбы нужно было вновь искать заработок, больших денег в Новороссийске заработать не удалось. Касторский попытался устроиться в Придворную певческую капеллу, где управляющим до 1894 года был М. А. Балакирев, известный композитор. Оценив его голос хорошим, но неподходящим для хора «...вследствие лёгкой вибрации, Балакирев посоветовал идти в оперу.

Владимир понимает: чтобы добиться успеха, надо серьёзно учиться музыке. Весной 1893 года он сдаёт экзамены в консерваторию и поступает в класс профессора Станислава Ивановича Габеля. Но учение продлилось недолго. Ни голос, ни музыкальность Касторского профессора Габеля не удовлетворяли, и

тот был вынужден уйти из консерватории как «лишённый способностей и голоса».

Уход из консерватории поставил Касторского в очень трудное положение. Он буквально не знал, куда себя девать в Петербурге. Средств к существованию не было, и он даже рисковал остаться на улице. В это время на его счастье баритон Н. Шампаньер вместе с пианистом Л. Штейнбергом организовали оперное товарищество для поездки по городам Западного края с оперными спектаклями. Штейнберг пригласил Касторского вступить в товарищество, и тот немедленно согласился. Касторский пел небольшие арии и учился ходить по сцене. В 1895-96 годах «оперное товарищество» давало спектакли по городам Польского края. В этих поездках он принимал самое деятельное участие, работая не только как певец, но и как администратор. И всё чаще его одолевали мысли, что надо или учиться или совсем бросить пение, если нет возможности для обучения.

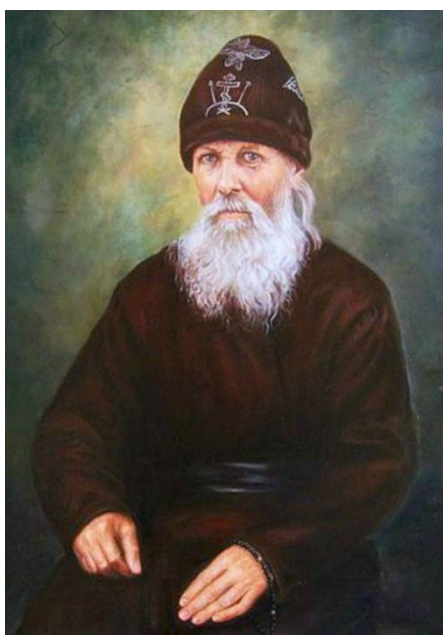
Следующие два года стали поворотными в жизни будущего оперного певца. Получив предложение от хозяина фабрики Николая Михайловича Красильщикова стать регентом церковного хора в Родниках (ныне это одноимённый город в Ивановской области), Касторский с радостью согласился и быстро явился к месту новой службы. Красильщиков вскоре рассказал ему, что пению он учился у лучших профессоров Милана в течение трёх лет и получил отличную вокальную школу. «Моей консерваторией оказалась деревня Родники с профессором Красильщиковым», - так в последствии назвал Владимир Иванович этот знаменательный период своей жизни. Итак, новый регент Касторский приступил к работе со своим церковным хором, известность которого неуклонно росла. Началось и обучение Касторского тонкостям вокального мастерства у Красильщикова.

Как бы то ни было, но занятия с Красильщиковым были достаточно успешны. Его советы оказались схожими с тем, чему учили итальянские певцы. С улучшением и укреплением голоса у Касторского вновь пробудилось желание стать певцом. Красильщиков посоветовал Касторскому поехать в Мариинский театр на пробу голосов.

Талант, трудолюбие и упорство молодого певца победило - В. И. Касторский был принят в Императорский Мариинский театр с 1 сентября 1898 года и прослужил там с небольшими перерывами, в течение тридцати пяти лет.

Из статьи А. Пенкина «Артист Императорской оперы».

31 марта 1866 года 155 лет назад в деревне Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье родился Василий Николаевич Муравьев (1866-1949), будущий иеросхимонах Серафим Вырицкий.

Василий Николаевич Муравьев (в будущем старец Серафим Вырицкий) родился 31 марта (ст/ст.) 1866 года в деревне Вахромеево Рыбинского уезда, в 30 верстах от Рыбинска и 10 верстах от деревни Арефино. Сейчас Вахромеево на карте не найти, деревню постигла участь большинства российских деревень.

Крестили Василия Муравьева в церкви села Спас-Ухра, находившегося неподалёку. В Спас-Ухре в ту пору население составляло около двух тысяч человек. В селе было два каменных храма: Никольский и Преображенский, в котором и крестили младенца. Родители Николай Иванович и Хиония Алимпьевна были крестьянами. После Василия в семье родились ещё две дочери, умершие во младенчестве. На сороковом году скончался от чахотки глава семьи, и Василий остался с больной матерью. Десятилетним мальчиком он отправился в Петербург, где с помощью односельчанина устроился в купеческую лавку. Проявив честность, исполнительность и старательность, он заслужил полное доверие хозяина, и уже к 17 годам был поставлен старшим приказчиком. Однако в душе его жила заветная мечта - уйти в монастырь. Отправившись в Александро-Невскую лавру, он получил благословение лаврского схимника пока оставаться в миру, создать семью, а в трудное для России время принять монашеский постриг. Василий смиренно подчинился. Вся дальнейшая его жизнь стала подготовкой к иночеству. Это был подвиг послушания, который длился 40 лет.

С благословения своего духовника старца Варнавы он женился на своей землячке Ольге Ивановне Найдёновой. Венчались молодые в церкви Казанской иконы Божией Матери в г. Рыбинске. Супруги вели благочестивый образ жизни, совершали паломнические поездки, много жертвовали на храмы, помогали нуждающимся. В

1892 году в возрасте 26 лет Василий Муравьёв открыл собственное дело: контору по заготовке и продаже пушнины. По делам он часто бывал в Англии, Франции, Германии и самостоятельно освоил иностранные языки. В начале XX века Василий Николаевич Муравьёв стал миллионером, одним из самых крупных мехоторговцев страны.

И вот наступает грозный 1917 год. Купец-миллионер Муравьёв мог бы уехать за границу. Но он остаётся на родине. Настал его час. Всё своё имущество он жертвует церквям и монастырям, а сам поступает послушником в Александро-Невскую лавру. В 1920 году Василий Муравьёв принимает иноческий постриг с именем Варнава. Ольга Ивановна Муравьёва приняла монашеский постриг одновременно с мужем.

Начинается стремительное духовное возрастание инок Варнавы. Уже через несколько лет он принимает схиму с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. Его выбирают духовником Лавры. В трудное время гонений на православие, когда закрывались и разорялись храмы, тысячами убивали священнослужителей и монахов, иеросхимонах Серафим становится духовным руководителем и утешителем, молитвенником за Россию.

В 1930 году он по состоянию здоровья переехал в посёлок Вырицу под Ленинградом. Здесь он и прославился своими подвигами.

Во время Великой Отечественной войны он 1000 дней и ночей молился о спасении России. По молитвам Серафима Вырицкого многие люди разыскивали своих родственников, пропавших на фронте и в немецких лагерях. Тысячи получили материальную и духовную поддержку старца. Продукты, деньги, которые ему приносили, он тут же раздавал нуждающимся.

3 апреля 1949 года Серафим Вырицкий скончался и был похоронен в посёлке Вырица возле Казанского храма. В 2000 году старец был прославлен в лике святых как святой преподобный Серафим Вырицкий.

Из статьи О. Тишиновой «Землякам помогать буду!».

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.